

Икона Рождество Божней Матери, XVII век, Греция

Кондак:

Ноаким и Анна поношенни безудства
и Адам и Ева от тли смертныи
свободнстася, Пречистая,
во святем рождестве Твоем.
То празднуют и людие Твоя,
вныи прегрешенни избавльшася,
всегда звати Ти: неплоды рождает
Богородицу и Плательницу
Жизни наша.

Почему мы празднуем Рождество Божней Матери?

Основой почитания Марии в Церкви всегда было послушание Её Богу, свободное доверие, оказанное Ею по-человечески неслыханному призыву. Православная Церковь вообще всегда подчеркивала эту связь Марии с человечеством, и, если так можно выразиться, любовалась Ею как лучшим, чистейшим, возвышеннейшим плодом человеческой истории, человеческого искания Бога, и в Нем — последнего смысла, последнего содержания самого человечества.

Если на Западе, в западном христианстве, в центре почитания Марии всегда стоял образ Её как Девы, девство которой не нарушено было материнством, то для православного Востока такой сердцевиной любви его к Марии было и остается её Материнство, Её кровная связь с Христом.

Православный Восток прежде всего радуется тому, что в пришествии Сына Божьего на землю, в спасительном явлении Бога, ставшего человеком, чтобы воссоединить его, человека, с Его Божественным призыванием, что в пришествии этом приняло участие и само человечество. Если самое радостное и глубокое в христианской вере — это «соприрод-

ность» Христа нам, то, что Он подлинно человек, а не призрак, не таинственное явление, что Он — один из нас, навеки с нами своим человечеством связанный, то тогда понятным становится и любовное почитание Той, которая Ему это человечество, нашу плоть и кровь, дала. Той, благодаря которой Он, Христос, мог называть себя так, как Он всегда себя называл: «Сын Человеческий». Сын Божий, Сын Человеческий...

Бог, снисходящий до человека, чтобы человека сделать Божественным, или, как говорят учителя Церкви, — обожить, сделать причастником Божества. Именно в этом потрясающем откровении о подлинной природе, о подлинном призвании человека — источник благодарного, любовного отношения к Марии как нашей связи со Христом, и в Нём — с Богом.

И нигде это не раскрывается с большей ясностью, чем в празднике Рождества Богородицы. Об этом событии ничего не сказано в Священном Писании.

Да и что особенного можно сказать о рождении ребенка, рождении, подобном всякому рождению.

Продолжение на стр. 2

В этом номере:

Почему мы празднуем Рождество Богородицы?

стр. 1, 2

Стоит ли убивать кротов? Или как не попасть впросак при чтении современной православной литературы?

стр. 3, 6

Судьба мощей преподобного чудотворца Александра Свирского

стр. 4-5

Каждому человеку свойственно ошибаться!

стр. 6

Родителям на заметку!

стр. 7

И если Церковь стала в особом празднике вспоминать и праздновать это событие, то не потому, что оно было чем-то исключительным, чудесным, из ряда вон выходящим, нет, а как раз потому, что сама обыденность его раскрывает новый и лучезарный смысл во всём том, что мы называем «обыденным», придает новую глубину тем подробностям человеческой жизни, которые мы так часто считаем ничем не замечательными.

Но взгляды на икону духовным нашим взором. Не хочет ли иконой этой сказать нам Церковь, прежде всего, что рождение в мир, в жизнь нового человеческого существа — это чудо всех чудес, чудо именно разрывающее обыденность, ибо тут начало, у которого уже нет и не будет конца. Начало единственной, неповторимой человеческой жизни, возникновение новой личности, в появлении которой как бы заново творится мир, и вот — дарится, дается этому новому человеку как его жизнь, как его путь, как его творчество.

Итак, первое, что мы празднуем в этом празднике, это пришествие в мир самого Человека, о котором в Евангелии сказано, что когда совершается оно, мы не *«помним уже скорби из-за радости, что родился человек в мир»*.

Второе: мы знаем теперь, чьё рождение, чьё пришествие мы празднуем. Мы знаем единственность, красоту, благодатность именно этого ребенка, его судьбы, его значения для всего мира.

И третье — мы празднуем и всё то и всех тех, которые как бы подготовили Марию, наполнили Её этой благодатью и красотой. Вот в наши дни много говорят о наследственности, придавая ей какой-то рабий, детерминистский смысл. Церковь тоже верит в наследственность, но духовную. Сколько веры, сколько добра, сколько поколений людей, живших высшим и небесным, нужно было, чтобы на древе человечества вырос этот изумительный и благоуханный цветок — пречистая Дева и всесвятая Мать! И потому это также и праздник самого человечества, веры в него, радости о нём.

Увы, нам виднее и понятнее наследственность зла. И действительно, сколько зла вокруг нас, что эта вера в человека, в его свободу, в возможность доброй и светлой наследственности уже почти выветрилась в нас и заменилась скептицизмом и недоверием. Однако именно этот злой скептицизм, это унылое недоверие призывает нас оттолкнуть от себя Церковь в день, когда празднует она — и с какой радостью и верой — рождение маленькой девочки, в которой как бы сосредоточилось добро, нравственная красота, совершенство, которые составляют подлинную человеческую природу. Ею, этой рождающейся девочкой, и в Ней встречает мир идущего к нему Христа. И вот мы уже на

пути к Вифлеемской пещере, к радостной тайне Богоматеринства.

Приснодевство, то есть вечное Девство Марии, прославляет Церковь, ежедневно повторяя молитву, к ней обращенную: «Богородице, Дево, радуйся, Благодатная Мария, Господь с Тобою...».

Увы, но вера в непорочное зачатие, в девство Марии составляет для очень многих людей своего рода *«камень преткновения и соблазна»*, предмет недоумения и непонимания, предлог для обвинения христианства в суеверии. Ответ: *«это чудо, в которое мы верим»*, для верующих самоочевидный. Ведь само собою разумеется, что если, как верят христиане, есть Бог — Творец мира и жизни и всех ее законов, то Бог всемогущ, то есть способен совершать то, что на обычном человеческом языке называется чудом.

Если Бог — Бог, то Он, очевидно, бесконечно возвышается над «законами природы», всемогущ и абсолютно свободен.

Но это не значит, что нам — верующим христианам — запрещено спрашивать себя, спрашивать свою веру — о смысле чуда. Ибо в том-то и дело, что христианское понимание чуда, понимание, идущее от Евангелия, от Самого Христа, — понимание это особенное, требующее от нас углубленного духовного внимания. Прежде всего, образ Христа. **Евангелие исключает понимание чуда как доказательства, как факта, принуждающего человека поверить.**

Апостол Павел пишет о Христе удивительные слова: *«Он, будучи образом Божиим, ... унижил Себя Самого, приняв образ раба... смирил Себя, быв послушным даже... смерти крестной...»*.

... И когда Он висел на Кресте, всеми оставленный в страшной своей агонии, окружающие издевались над Ним требованием именно чуда: *«сойди с креста, и мы поверим в Тебя»*. Но Он не сошёл со креста, и они не поверили в Него. Другие поверили именно потому, что Он не сошёл со креста, ибо ощутили всю Божественность, всю бесконечную высоту именно смирения, именно всепрощения, воссиявшего со Креста: *«Отче, прости им, ибо не ведают, что творят...»*. Нет в Евангелии, нет в подлинной христианской вере отношения к чуду как к доказательству, потому что доказательство при помощи чуда лишает человека того, что христианство считает в нем самым драгоценным, лишает его свободы. Христос хочет, чтобы люди поверили в Него свободно, а не принуждаемые к вере «чудом». *«Если любите Меня, — говорит Он, — заповеди Мои соблюдайте...»*. И любим мы Христа — в ту, увы, слишком слабую меру — ни за что, не за все силы, нет, а за Его любовь, смирение.

Но Христос творил чудеса: Евангелие наполнено рассказами об исцелении Им болящих, оживлении умерших и т. д. И потому уместно спросить: в чем же тогда их смысл, этих чудес, которые Христос все же являл миру? Если Христос, по словам евангелиста, не совершал чудес там, где не верили в Него, если Он обличал людей за то, что они ждут и хотят от Него чуда, то почему же Он творил их? Только ответив на этот вопрос, сможем мы, может быть, понять и чудо всех чудес — присно девство Марии, Матери Его, и недрогнувшую веру Церкви в это чудо.

Прежде всего, все чудеса, о которых мы знаем из Евангелия, совершены были Христом по любви. *«Он сжалился над»*, родителями умершей девочки, над вдовой, потерявшей единственного сына, над празднующими и радующимися, у которых не хватило вина, над слепыми, хромыми, страдающими. И это значит, что источником чуда была и остается любовь. Не для себя, не для того, чтобы прославиться, явить свою Божественность, доказать ее людям, творит чудо Христос, а только потому, что любит и, любя, не может вынести страдания безнадёжно плененного злом человека.

Объяснение это, однако, как будто, не относится к тому чуду, о котором идет речь: к рождению Христа от Девы, к Её приснодевству... Это действительно единственное по существу своему чудо, если так можно выразиться, тайное, только вере открытое и только верою удостоверяемое, источник свой имеет в нашей вере в то, что Христос есть Бог, ставший человеком, принявший на себя наше человечество, чтобы его спасти. от полного, безысходного порабощения неумолимым законам природы что делает нас только материей, только «плотью и кровью». Но человек — не только от природы. Он, прежде всего, от Бога, от свободной Божьей любви, от Духа.

И вот только это утверждает наша вера: Христос от Бога, Божий, Его Отец — сам Бог. С Него, с Его рождения, с Его пришествия в мир начинается новое человечество, которое не от плоти и не от похоти, которой мы подчинили себя, а от Бога. Сам Бог обручается с человечеством в лице лучшего плода Его: пречистой Девы Марии, а через Нее, через Её веру и послушание дает нам Сына Своего единородного. В мир входит, с нами соединяется Новый Адам, и восстанавливает того — первого, — который был создан не «природой», а Богом. Вот что — с трепетом и радостью — узнаем мы, если верим во Христа, вот почему, принимая Его как Бога и Спасителя, мы узнаем в Матери Его лучезарное приснодевство, и через него — победу в мире Духа и Любви над материей и ее законами.

Протопресвитер Александр Шмеман.
www.shmetan.ru Печатается в сокращении.

Или как не попасть впросак при чтении современной православной литературы

СТОИТ ЛИ УБИВАТЬ КРОТОВ?

К написанию этой работы меня подвиг один случай. Как-то, проверяя работы студентов на одну и ту же тему, я заметил, что в пяти из них, во всем остальном самостоятельных и независимых друг от друга, авторы привели для подтверждения своей мысли одну и ту же цитату из Священного Писания. При этом цитата у всех пяти была одинаковым образом обрублена – так, чтобы в «обрубленном» виде лишилась первоначальной мысли и больше подходила для подтверждения мысли автора. Я не думаю, что кто-то из них специально старался исказить священный текст. Нет, это, вероятно, произошло машинально, и это самое печальное. Виною тому привычка смотреть на библейский текст как на материал для подтверждения собственных идей, а не на Слово Божие, которому мы должны смиренно следовать, отринув все противоречащие ему «свои идеи».

Это болезнь, которой поражены в той или иной мере большинство из нас – современных православных, воспитанных в традициях западной культуры. Имя болезни – модернизм.

Постановка своего мнения во главу угла – вот отличительная черта сознания, и даже религиозного, пораженного сим недугом. Отсюда – и недоверие к святоотеческому преданию, из которого принимается лишь то, что пригодно для подтверждения своих идей, и стремление толковать Священное Писание «от ветра главы своея», совершенно пренебрегая святоотеческим его пониманием. Отсюда, наконец, и желание «обновить», «улучшить», «модернизировать» Церковь Христову, навязчивое стремление, приводящее в нее свои личные мнения, оправдать и догматизировать их.

Принято связывать модернизм с узким кругом определенных лиц, но на самом деле явление это гораздо более распространенное. Приходящие в Церковь, приносят его из своей доцерковной жизни. Это отрицание авторитетов и презрение к древности и традиции – общая черта секулярного мировоззрения, распространяемого с XVII века, но дошедшего до апогея именно в наши дни. Неудивительно, что зараза модернизма привилась так широко именно сейчас. Людей так учит школа, массовая культура, да и элитарная, впрочем, тоже.

Само явление заслуживает отдельного разговора. Давайте рассмотрим, какими приемами пользуются – зачастую даже не вполне осознанно – авторы-модернисты для того, чтобы убедить читателя, что их собственные идеи – это и есть учение Православной Церкви.

Поскольку любой православный христианин знает, что учение Православной Церкви познается из двух источников – Священного Писания и предания,

то именно на манипуляции с ними и направлены усилия таких авторов.

Рассмотрим же, как «работают» эти приемы, на примере какой-нибудь явно несообразной идеи: допустим, что некий человек считает, будто бы необходимость убивать кротов – это обязанность всякого православного христианина, в чем и пытается убедить своих читателей.

Прием первый: бездоказательное утверждение

Казалось бы, бездоказательное утверждение – очевидно ненадежное средство убеждения, однако оно прекрасно «работает». Достаточно написать: «Многие святые отцы Православной Церкви говорили, что необходимо истреблять кротов», – и значительная часть читателей «проглотит» это утверждение с полным доверием. Автор не приведет ни одной цитаты, ни одной ссылки, а читатель даже не задумается об этом, но отложит в своей памяти, чтобы потом, при случае, повторить это «утверждение», забыв при этом и имя автора, и название статьи.

Такие размытые ссылки очень распространены. При этом в большинстве своем авторы отнюдь не пытаются сознательно ввести читателя в заблуждение. Просто человек что-то где-то когда-то слышал, точной цитаты, разумеется, не знает, но общее ощущение осталось. А что именно за этим ощущением – подлинны ли слова святых отцов, чей-то их пересказ или собственные мысли, пришедшие в голову при чтении творений отцов Церкви, – это уже не важно.

Отсюда совет: подобным бездоказательным утверждениям и анонимным ссылкам иметь меньше всего веры. Быть внимательным к тому, что мы читаем, и к тому, что пишем, ибо в подавляющем большинстве случаев подобные ссылки происходят не от злой воли, а от авторской лени, которой диавол пользуется, чтобы подтолкнуть нас собственные мысли выдать за святоотеческие.

Разумеется, есть много тем, о которых отцы Церкви высказывались совершенно согласно, и при их изложении вышеупомянутый оборот как бы сам собой напрашивается, но все же, не следует поддаваться этому искушению: ведь, чем больше святых отцов писало на ту или иную тему, тем легче найти в их трудах конкретное подтверждение обсуждаемой мысли. Благодетелю автору приличнее смиренно отступить в сторону и дать говорить самим святым отцам, не дерзая «суммировать» и пересказыв-

вать их мысли в меру своего разумения.

В качестве вариации вышеописанного приема можно упомянуть и более конкретные, но столь же бездоказательные утверждения, как например, когда автор напишет безо всякой ссылки на первоисточник (то есть творение святого отца) такую фразу: «Святитель Иоанн Златоуст утверждал, что необходимо истреблять кротов» или даже: «Святитель Иоанн Златоуст многократно писал: „Истребляйте кротов“». Если автор не дает ссылку на конкретное святоотеческое сочинение (глава, страница), откуда он почерпнул эту мысль, то перед нами все то же голословное и бездоказательное утверждение.

Прием второй: искажение при цитировании

Бывает и так: автор, приведя цитату и дав точную ссылку, но вырвав ее из контекста, открывает простор для ничуть не меньших искажений. Такое введение в заблуждение тем более опасно, поскольку наличие ссылки вызывает доверие у гораздо большего числа читателей, которые, как правило, ссылок не проверяют.

Известный пример – утверждение: «Даже в Библии прямо говорится, что „Нет Бога“ (Пс. 13, 1)». Обратившись к выбранной нами теме, станем утверждать: «Еще святой Иоанн Кронштадтский настоятельно призывал „выгнать этих черных кротов, подкапывающих целостность нашей души“ („Моя жизнь во Христе“ 1, 2)». В обоих случаях слова приведены точно, но смысл их существенным образом искажен тем, что они вырваны из контекста.

Поэтому при первом же сомнении читателю надлежит проверять цитаты, приводимые автором, дабы видеть, как они употреблены в тексте. Не поленившись сделать это, мы увидим, что в первом стихе тринадцатого псалма говорится: «Сказал безумец в сердце своем: „Нет Бога“».

А у святого Иоанна Кронштадтского написано: «Замечай за собою, за своими страстями, особенно в домашнем быту, где они свободно проглядывают, как кроты в безопасном месте; вне дома одни наши страсти обыкновенно прикрываются другими страстями, более благовидными, а там нет возможности выгнать этих черных кротов, подкапывающих целостность нашей души».

Итак, вовсе не о кротах говорит святой Иоанн Кронштадтский, а о страстях; именно их призывает изгонять, а не копающихся в земле зверьков, упомянутых лишь для метафоры.

Продолжение на стр. 6

Судьба мощей преподобного Александра Свирского

Жизнь подвижников XV – XVI вв., воздвигавших новые монастыри и пустыни, была наполнена горением духа и ревностью о Боге, и покаянием монашеской братии, молящейся за весь мир.

Их было много, истинных подвижников, постоянно ходящих перед лицом Божиим. Среди них есть особые избранники Божии, избранность которых запечатлевается в веках, как бы тщательно они ни скрывали ее при жизни своей кротостью, смирением и молчанием. Одним из таких избранников был преподобный Александр Свирский.

Дважды за всю историю человечества открывался Троичный Бог телесному человеческому взору: в первый раз — праведному Аврааму у Мамврийского дуба, знаменуя великое милосердие к роду человеческому; второй раз — на русской северной земле, преподобному Александру Свирскому.

Имя святого Александра покрыто некой тайной. Эта тайна не позволяет нам, сегодняшним людям, до конца понять и почувствовать то величие Преподобного, которое, однако, понимали наши благочестивые предки.

Преподобный Александр — один из немногих святых, который был канонизирован вскоре после праведной своей кончины, а именно через 14 лет. Живы были еще его ученики и многие его почитатели, поэтому «Житие» преподобного Александра было написано, что называется, «по горячим следам» и, верится, что оно отличается особенной достоверностью, в нем нет «благочестивых схем», оно отражает неповторимый лик святости чудотворца Александра.

На Соборе в 1547 году святитель Макарий при канонизации Свирского подвижника сказал, что духовные подвиги Александра Свирского равняют его с преподобным Сергием Радонежским. Впоследствии преп. Сергия стали называть Игуменом земли Русской, а имя другого святого — преподобного Александра Свирского — новозаветного созерцателя Пресвятой Троицы, враг рода человеческого стирал из памяти верующих на протяжении всего XX века.

Когда думаешь о преподобном Александре Свирском, поставив во главу угла тот общий признак, который объединяет его с ветхозаветным Авраамом, — явление Пресвятой Троицы, то снова и снова задаешь вопрос: «Кто ты, святой Александр? В чем состоит твоя миссия перед Господом?» Ты получил так много знаков избранности, тебе явился Бог в трех Ипостасях. Тебя коснулась десница Господня, приподнимающего тебя с колен. Тебе являлась Пресвятая Богородица с Младенцем Господом на

руках, вокруг Них предстояло множество Ангелов.

Тайна избранности Богом Своего Тайнозрителя и молитвенника за царей хранилась и в его святых мощах. Необычайная сохранность мощей удивляла всех, кто их видел: монахи — из тех, кто обрели мощи тогда, в 1641 году.

Преподобный Александр Свирский, встав на путь служения Творцу постом, трудом и молитвенным бдением, плоть свою «духови покоривый». Немощное его естество человеческое укреплялось силою Божией, и, как писал его ученик, игумен Иродион, через 14 лет после преставления преподобного Александра, «тело его закалилось так, что не боялось даже каменного удара». Вот эта-то плоть святого избранника Божиего, сохраненная в небывалом нетленном виде, укрепила веру наших предков в силу Божию и святость Преподобного, когда они через 107 лет и 7 месяцев обрели его мощи. То, что послужило источником укрепления веры для людей 17-го века, которые жили в страхе Божиим и в чистоте веры без сомнений (собственных мнений), стало источником искушения для тех представителей XX века, кто уже в полной мере обладал и собственным мнением, и кичливым разумом.

По воле Божией и лицо преподобного Александра пребывает до сих пор в полной сохранности, что дало возможность специалисту-антропологу провести иконографическое исследование и выявить сходство с ранними изображениями святого, а также подтвердить его принадлежность к вепсам.

От Господа стопы человеку исправляются (Пс. 36,23)

Принято считать, что мощи святых и иконы являются «равночестными» святынями: те и другие наделены силой чудотворения, те и другие обладают способностью к мироточению. Известно, что в изображениях на иконах, особенно древних, все не просто, здесь каждая деталь имеет значение и свое объяснение, имеет свое богословское и символическое толкование.

Так, ноги и пята в Библии имеют различные символические значения. «Как прекрасны на горах ноги благовестника, благовествующего радость, проповеду-

Прп. Александр Свирский, предстоящий Святой Троице Ветхозаветной. "Рыбинский гос. истор.-архит. и художественный музей-заповедник", Ярославская обл., Россия

ющего спасение, говорящего Сиону: воцарился Бог твой» (Ис. 52,7).

Босые ноги Богомладенца — это изображение прекрасных ног благовестника, символизирующих собой чистоту принесенного Христом в мир учения. В текстах Библии слово «ноги» как понятие используется для выражения смирения и покорности. Быть босым, идти босиком традиционно означало смирение и покорность.

Каждый, кто подходит к святым мощам преподобного Александра Свирского, прежде всего, обращает внимание на обнаженные стопы преподобного, все остальное тело скрыто под схимническим одеянием. При первом обретении мощей ноги святого были обуты в древние сандалии. В 1918 г. с мощей было полностью снято одеяние. С тех пор ноги преподобного Александра остаются обнаженными, являя смирение и покорность перед Господом. С обнаженных ног периодически стекает миро, подобно тому, как оно стекает сегодня с многих икон.

Особая символика заключена и в изображении открытой пяты Богомладенца, которую он либо прикрывает Своей рукой, либо закрывает ее сводом другой ноги. В этом раскрывается богословский смысл стиха 15 третьей главы книги Бытия о семени Жены, которое поражает искусителя в голову, и об искусителя, жалящем в пяту рожденного Женою. Именно на Иисусе Христе исполнилось это Едемское обетование.

Продолжение на стр. 5

Примечательно, что прп. Александр предстал перед людьми XX – XI вв. не в иконописном изображении, а сам, в своих мощах с обнаженной пятой.

Семя змеи «жалило в пяту»: Христос претерпел страсти и был распят, но он поправил врата ада, воскрес и тем поразил в голову «искусителя».

«Изображение прикрытой пяты правой ноги Спасителя (на иконе Одигитрии – Шуйской Смоленской) указывает не только на исполнение Едемского обетования на Иисусе Христе, его победу в духовной брани со злом, но и на Апокалиптическое пророчество о втором пришествии Спасителя»¹.

Укус искусителя в пяту святой Александр все же получил: его мощи дважды в течении XX века прошли через хулу, поругание, клевету, и, что особенно примечательно: больше всего досталось ногам преподобного.

По словам историографов изображение прикрытой стопы Спасителя получило «страстной тип», и как бы служило знаком наступления времени Антихриста. Подобные образы всегда возникали в эпоху апокалиптических и эсхатологических переживаний, связанных с ожиданием Антихриста.

Имя преподобного Александра Свирского связано со временем так называемых апокалиптических периодов. На молитвенные подвиги на реке Свирь он вышел в 1486 году, за 6 лет до ожидаемого конца света – т.е. времени окончания 7000 г. по старому исчислению. Конца света тогда не произошло, но люди пережили большое духовное напряжение². Это высочайшее напряжение эсхатологических ожиданий нашло отражение в печатях Русского Царства того времени. На печати был изображен всадник на коне, позади коня – змей, который имеет две ноги, птичью голову с клювом, два рога и очень длинное жало. Основой композиции ранних печатей является изображение

схватки. Главный ее элемент – змей вот-вот ухватит коня за пятку. В славянском переводе «Откровения» Мефодия Патарского есть такие строчки: *«... и тогдашние святые во время оно (это время определяется в тексте седьмым тысячелетием) на коне-истине всецело ухвачены будут от сына сиречь от сына погибели, в пенту в последний день»*. Возникший образ глубоко символичен, по мнению историографов: конь воплощал в себе образ веры, всадник – святой на коне, пята – последний день.

Все несет на себе особый смысл и до сего времени. Разве не являются сегодня пророческими слова о том, что святые будут «ухвачены от сына погибели в пяту». И опять «пята»: пята – в книге Бытия, пята в иконописном изображении, пята в псалмах Давида, пята – в новом пророчестве XV века.

В контексте настоящего сообщения, последнее пророчество о судьбе святых в апокалиптическое время особенно значимо³. Начало революции в России иначе как апокалиптическим не назовешь. Во время крушения храмов и монастырей срысывается покров с мощей многих святых. Мощи предстают перед людьми в открытом, обнаженном виде.

Напомню, что первый святой, кто был публично обнажен руками чекистов, – это преподобный Александр Свирский. Обнаженными и полуобнаженными нередко изображают аскетов, столпников, юродивых, ибо они *«совлекли с себя ветхие одежды, предоставив тело в жертву живую, благоугодную»*.

Обнаженность – знак полной отдачи Богу. На упоминаемых нами царских печатях и Русском гербе XV – сер. XVI вв. всадник изображался обнаженным, в развевающемся плаще. 80 лет пробыл преподобный Александр в обнаженном виде, завернутый в рогожу в музее анатомии Военно-Медицинской академии, засвидетельствовав перед всеми свою полную отдачу Богу.

Современный антрополог свидетельствует, что почил преподобный на животе, подложив левую руку под бок, а левой стопой прикрыл стопу правой ноги. В таком виде тело окоченело, при перевороте на спину положение ног было не исправить, правая нога оказалась лежащей пяткой на своде левой ноги. На следующий день тело Преподобного монахи с горьким плачем и песнопением предали земле. Таким образом, святой Александр прикрыл свою правую пяту 480 лет назад. И предстал он перед теми, кто искал его святые мощи, и перед теми, кто освидетельствовал их, – с прикрытой пятой и в состоянии пол-

ной отдачи воле Божией и нашей вере, а для кого-то – и под откровенное глумление. Такой был, видно, Промысл Божий: сохранить мощи прп. Александра в виде целого светлого тела с необычно расположенными ногами – и нет других мощей святых подобного вида, и верится, в этом состоит тайна Божия.

Преподобный заканчивал свою жизнь в возрасте 85 лет, но внешне он не выглядел дряхлым, немощным стариком. Судя по виду его мумифицированного тела, святой Александр держался прямо, натруженные порой тяжелым трудом плечи – прямые, широкие, развернутые. Сутолости и в помине нет. Шея крепкая, высокая, мускулистая, покрытая изборозженной морщинами кожей. Узкая и аскетического вида нижняя часть торса. Во всем его телесном облике – стройность, гармоничность, легкость и мужественность. Лицо не подвержено тлению, напротив – гладкое, покрытое эластичной кожей. Его сохранность позволила антропологу провести иконографическое исследование, найти сходство, почти портретное, с иконой XVI века и сделать заключение о его этнической принадлежности к вепсам. Врагу рода человеческого очень хотелось стереть даже само имя преподобного Александра Свирского из памяти людей: древнему змею во все века была известна духовная мощь этого святого чудотворца – избранника Божия. Его стараниями в храмах практически не сохранились иконы святого Александра Свирского. Можно ли этим было досадить благоискусному воину Христову, можно ли досадить тому, кто «по благодати приемый власть на духи нечистыя»?! В первую очередь враг досаждал нам, хотел лишить нас защиты, получаемой по молитвам преподобного Александра Свирского, предстоящего престолу Пресвятой Троицы. О нем в акафисте, написанном А. Ковалевским, есть такие строчки: *«Разумом богопросвещенным постиг еси суету мира сего и непостоянство, в нем радость сменяется скорбью, благополучие наветуется нечаянными бедами. Вечных благ возжелел еси, отче преподобне, и сия взыскати потщался еси отречением мирских благ и вольною нищетою»*.

Дал Господь преподобному Александру возможность познать главное в отношениях с людьми – что нет у него права на земле судить согрешающего брата, и люди текли к нему толпами за наставлениями, помощью и всегда уходили утешенными. Любовь, только она одна, есть единственная мера приверженности ко Христу, и этот дар дан был преподобному Александру сполна Самим Богом – Троицей.

Людмила Ильюнина.

www.azbyka.ru/forum/blog.php?b=1158

Публикуется со значительными сокращениями.

¹ М. Мартис. «Чудотворная икона в Византии и Древней Руси». 1996. С. 324,325. Икона была написана в 1654 году в г. Шуе местным иконописцем Герасимом Тихоновым. В момент написания иконы Одигитрии Смоленской, которую он писал по иконописному подлиннику, чудесным образом изменилось положение рук и ног Богомладенца. Поставив в известность духовное начальство и прихожан, иконописец закончил написание иконы в том виде, какой она таинственным образом приобрела сама. Иконографической особенностью является поза Младенца: правая обнаженная нога высоко поднята и согнута в колене, при этом левая рука прикрывает пятку правой ноги. По мнению специалистов, этот образ Богоматери – не первый среди икон этого иконографического извода. Самая ранняя известна с 15-го века, но получил распространение этот образ в 16-м веке. Общей деталью для икон этого типа является прикрытая пята Богомладенца либо рукой, либо другой Его ногой.

² «...тяжела была ночь на 25 марта 1492г., – писал С.П.Шевырев. – После роковых трех лет господства антихристового, которое находили современники в учении Схари и его последователей в Новгороде и Москве, робкие люди в эту ночь с трепетом ужаса ожидали всемирного звука трубы архангелов Михаила и Гавриила. Можно себе представить, с какой радостью проснулись эти люди в праздник Благовещения». Шевырев С.П. История русской словесности. М., 1960. Ч. 4, С. 83.

³ В 1905 году митрополит Санкт-Петербургский Антоний (Храповицкий) в одной из своих проповедей предвещал о том, что мощи наших святых окажутся в анатомических театрах. «Россия перед вторым пришествием». 1998, М. 06-во Василия Великого. Т. 2.

Продолжение. Начало на стр. 3

Уместно здесь вспомнить, как отцы VI Вселенского Собора увещевали человека, пользующегося вышеуказанным приемом: «Вот, ты и это свидетельство святого отца вырвал бессвязно; неприлично православным так обезображивать изречения святых отцов, вырывая их бессвязно; это, скорее, дело еретиков»¹.

Разновидность этого приема — составление коллажей из слов Священного Писания, благодаря чему в глазах наивного, доверчивого читателя становится возможным оправдать авторитетом Слова Божия какую угодно мысль, в том числе и кротоборческую: «Сам Господь в Писании говорит: “Вот что нечисто для вас из животных, пресмыкающихся по земле: крот” (Лев. 11: 29); “Итак, убейте его, не бойтесь; это Я приказываю вам, будьте смелы и мужественны” (2 Цар. 13: 28)».

Многие читатели «проглатывают» такие коллажи с искренним доверием, хотя некорректность обоснования мысли механическим соединением разных фраз, ни одна из которых сама по себе эту мысль не подтверждает, достаточно очевидна. Не говорю уже о том, что обращение к полному тексту Священного Писания изобличает искажение смысла самих цитат.

Так, в первом фрагменте, кроме кротов, перечисляются в качестве нечистых животных также мыши, ящерицы, хамелеоны и прочие и ничего не говорится о необходимости их убивать. Напротив, воспрещается к ним прикасаться: «Сии нечисты для вас из всех пресмыкающихся: всякий, кто прикоснется к ним мертвым, нечист будет до вечера» (Лев.

11: 31), а само перечисление это дано, «чтобы отличать нечистое от чистого, и животных, которых можно есть, от животных, которых есть не должно» (Лев. 11: 47).

Второй же фрагмент представляет собой не слова Бога о кротах, а слова царевича Авессалома о своем брате: «Авессалом же приказал отрокам... сказав: Смотрите, как только развесят сердце Амнона от вина, и я скажу вам: “Порадите Амнона”, тогда убейте его, не бойтесь; это я приказываю вам, будьте смелы и мужественны» (2 Цар. 13: 28).

Не меньше искажений случается и при пересказе слов отцов Церкви. Например, таким образом: «Святитель Епифаний Кипрский свидетельствует о том, что кроты приводят к гибели человека (см.: Панарион, 64, 72)». А что же мы увидим, если заглянем в посвященную Оригену 64 главу знаменитой энциклопедии ересей, составленной святителем Епифанием? Вот что: «Знакомые с естественной историей говорят, что крот живет в норе и рождает детей много вдруг: до пяти и более, а ехидны ловят их. Если ехидна найдет целую нору, то, не могши всех пожрать, съедает для своего насыщения одного или двоих, а прочим, выколов глаза, приносит пищу и откармливает слепых до тех пор, пока не возьмет и не съест каждого из них, когда захочет. Если же случится найти их кому-нибудь незнющему, и возьмет их для употребления в пищу, то принимает в себя яд от них, как напитанных ядом ехидны. Так и ты, Ориген, ослепив свой ум вышеуказанным эллинским учением, изрыгнул яд и на доверившихся тебе и сделался для них ядовитой пищей, повредив многим тем же, от чего сам потерпел вред».

Оставим в стороне саму некоррект-

ность перенесения слов об опасности поедания кротов, напавшихся ядом ехидны, на всех кротов вообще. Но из самого текста видно, что речь в нем идет вовсе не о кротах, а о значении лжеучений Оригена, которое святой отец объясняет с помощью метафоры, построенной на понятных для его современников представлениях.

Итак, мы достаточно показали, что к цитатам из Священного Писания или святых отцов относиться надобно очень внимательно и в случае каких-либо подозрений — проверять. Это стоит делать еще и потому, что (хотя такое и редко, но все же иногда случается) некоторые авторы дерзают не только вырывать из контекста, но даже искажать сам текст цитаты, чтобы она более подходила к их собственным мыслям.

Кроме того, порою случается, что авторы, приводя цитату, пытаются подтвердить ею прямо противоположную мысль, чем та, что выражена в самой цитате. При современном «скользющем» чтении нередко становится не так уж важным, что именно написано: «стоит убивать кротов» или «стоит не убивать кротов», достаточно того, что слова «убить» и «крот» стоят вместе: в дело вступает «нужное» понимание, о котором речь пойдет ниже.

Юрий Максимов² www.pravoslavie.ru
Продолжение следует.

² Юрий (Георгий) Валерьевич Максимов — российский религиозный и общественный деятель, православный диакон, известный богослов, религиовед, писатель и публицист, миссионер, кандидат богословия, преподаватель Московской духовной академии. Является членом Синодальной рабочей группы по разработке Концепции межрелигиозных отношений Русской Православной Церкви. Член экспертного Совета при Министерстве юстиции РФ по противодействию религиозному экстремизму. И входит в состав Комиссии по вопросам богословия Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви.

Мастерская слова Почему мы так говорим?

Каждому человеку свойственно ошибаться, но только дураки повторяют свои ошибки

С латинского: *Cujusvis hominis est errare, nullius, nisi insipientis, in errore perseverare*. Буквально: **Каждому человеку свойственно ошибаться, но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке.**

Из речей («Филиппики») римского государственного деятеля, писателя и оратора Цицерона (Марк Туллий Цицерон, 106-43 до н. э.).

Употребляется в прямом смысле.

¹ Филиппика (др.-греч. οἱ (λόγοι) Φιλιππικοί) переносном смысле гневная, обличительная речь. Термин принадлежит афинскому оратору Демосфену, который произносил подобные речи против македонского царя Филиппа II в IV веке до н. э. (сохранилось четыре речи против Филиппа, причём четвёртую часто считают неподлинной). Филиппиками в подражание Демосфену Цицерон называл свои речи, направленные против Марка Антония (в 44-43 годах до н. э. им были написаны и дошли до нашего времени четырнадцать таких речей).

Наш приход

14 августа 2013 года на Вечернем Богослужении впервые пел новый хор под управлением регента Сметаниной Марины Николаевны.

Марина Николаевна родом из Санкт-Петербурга. Училась в СПб православной духовной академии на Регентском отделении. Закончила академию в 2005.

После обучения руководила хором в храме вмч. Димитрия Солунского, служила певчей в Воскресенском Новодевичьем монастыре Санкт-Петербурга.

В 2012 году приехала в город-герой Севастополь. По благословиению настоятеля нашего храма прот. Сергия (Федорова) организовала второй певческий состав. В хоре поют: 2 альты и два сопрано: 1-е (регент) и 2-е.

Теперь два хора поют поочередно: по седмицам.

На фото слева направо:
Марина Сметанина — 1-е сопрано,
регент; Оксана Тимановская — альт;
Мария Мандзий — 2-е сопрано;
Елена Елькина — альт.

Начался сентябрь — и взрослые снова «идут в школу». У православных родителей в этой подготовке есть свои особенности. Внешний и внутренний облик наших детей — это ведь тоже своеобразная проповедь веры, и по тому, как они ведут себя в кругу своих сверстников и учителей, последние могут судить, насколько твердо и искренне наше христианство.

В какую школу отдать ребенка, как он впишется в среду невоцерковленных детей, как будут относиться к нему учителя... Перед всеми православными родителями так или иначе встают все эти вопросы. И их нужно как-то решать: с чем-то примириться, а с чем-то бороться. Обучение в обычном общеобразовательном учреждении для наших детей может стать хорошей школой жизни: находясь в среде, где их не всегда понимают, а то и принимают в штыки, они начинают понимать, что мы — действительно «малое стадо».

В нашей семье накопился определенный опыт общения с педагогами и одноклассниками наших детей и, признаюсь, в этом общении я узнала много нового... о себе самой. Например, поняла, насколько порой нетерпима к людям, а также — какие во многом идеалистические представления бывают у нас о детях именно из православных семей.

Для моего сына начальная школа стала настоящим испытанием, — и лишь когда мы перевели его в другое учебное заведение, он быстро полюбил и свой класс, и учителей. Хотя закадычных друзей у него там так и не появилось, со всеми он поддерживает добрые приятельские отношения и за каникулы всегда успевает соскучиться по школе. К своему удивлению, я увидела, что в классе уважают веру моего сына — которую он, разумеется, не собираются скрывать. Однажды его одноклассница увидела, как он перекрестился на храм. Вечером мне позвонила ее бабушка и рассказывала, с каким восторгом внучка описывала «смелый поступок» Федя, который, по ее словам, «никого не боится и не стыдится своей веры в Бога». Меня очень тронул этот случай. А еще я радуюсь, когда замечаю искреннее желание сына приобщить к вере своих товарищей и способность в каждом из них найти что-то хорошее — увидеть образ Божий. Не знаю, смог бы он работать в себе эти качества, окажись там, где ему было бы гораздо проще — в православном классе или гимназии. Оговорюсь, что проблемы, конечно, в школе у нас были — но, не без Божьей помощи, все острые углы довольно быстро сгладились.

У дочери все несколько сложнее. Не сложились отношения и с учительницей. Но, благодаря общему для гимназии уважительному тону отношения к де-

тям, ситуация не вышла за рамки, когда ребенка нужно было бы спасать. Зато я вижу, как у дочери вырабатывается характер, способность отстаивать свое право «*быть не как все*». У меня вызывают уважение ее способность владеть своими чувствами, умение скрыть от чужих глаз свою боль... Дома, конечно, бывают и слезы, и срывы, и она всю неделю ждет воскресенья — когда пойдет в храм и в воскресную школу, где ей хорошо, где ее подруги. Но я не жалею, что она учится в светской гимназии. Думаю, для души бывает полезна ситуация, когда требуются особая собранность, самоконтроль и готовность защищать свою веру.

И все-таки, школу нужно именно выбирать: нельзя отпускать ребенка «*в свободное плавание*». Школа, где будет учиться ваш ребенок, должна отвечать хотя бы минимуму требований, иначе раны, нанесенные его душе, могут быть очень серьезными. Это опасно, особенно там, где речь идет о неполной семье или такой, где юный христианин не имеет мощной духовной поддержки в лице близких людей. Для меня в выборе учебного заведения важны его традиции, репутация и то, какое значение придается собственно учебному процессу. Ну а то, каков в школе стиль отношения к детям и родителям, становится понятным уже на первом родительском собрании...

На моих глазах пошли в первый класс, проучились 10–11 лет и, наконец, окончили среднюю школу дети многих знакомых прихожан городских храмов. Почти у всех в той или иной степени, так же, как и в нашей семье, возникали проблемы, связанные со школой. Но с каждым годом я все больше убеждаюсь в том, что для нас, православных родителей, важнее все же не придиричиво критиковать среду, в которую попадет наш ребенок, а понять, как он ведет себя, когда находится вне нашего контроля. Думаю, зачастую мы во многом идеализируем своих чад, представляя их жертвами в кругу «этих ужасных детей», которым мы приписываем все возможные — в том числе и мнимые — пороки только потому, что они не учатся в воскресной школе и не отстаивают еженедельную Литургию в храме.

Оправдывая «неправославное» поведение своих детей, мы ссылаемся на дурное влияние светской школы. Но разве не в семье формируется основа личности, ее отношение к людям, к ситуациям? И еще один важный вопрос: вы уверены, что хорошо знаете своего сына или дочь? Посмотрите на своих детей не тогда, когда они, скажем, помогают в алтаре или берут благословение у священника, — а во время их свободного общения со сверстниками. Не так давно я случайно увидела в

Интернете страничку одного знакомого церковного мальчика, и признаюсь, что предпочла бы оставаться в счастливом неведении на его счет. Боюсь, что и его родители пребывают в том же неведении... Может, потому многие «православные» дети могут прекрасно вписаться в любой коллектив, что уже имеют хорошую школу двойной жизни, одной — на виду у родителей и приходда, другой — когда их не видят взрослые? И когда я слышу, что чей-то ребенок прекрасно себя чувствует в школе, где у него настолько много друзей и общения, что его трудно застать дома, — у меня возникает вопрос: «правильные» ли мы христиане, если так легко становимся своими в любой среде? И «правильна» ли другая крайность — неспособность мирного сосуществования объяснять своей верой?

Мне очень близки слова священника Алексия Ушинского о верующих детях в светской школе: «Христианина, оказавшегося в современной школе, можно уподобить мученику и исповеднику. Он, несмотря ни на что, живет и поступает по-христиански, не идет на поводу у компаний, не стесняется выражать своего отношения к греховным явлениям, а с другой стороны — учится не озлобляться, а молиться за своих товарищей и врагов. Я думаю, из современного исповедничества Христа это наиболее сложный, тяжелый путь. Если раньше взрослые были носителями креста, то теперь он лег на плечи наших детей». Дети живут, не думая о том, какими их видят другие. Поэтому их поступки, продиктованные искренними и простодушными движениями души и сердца, так часто впечатляют нас. Как-то учительница дочери, всегда подчеркнуто дистанцирующая себя от вопросов веры, на родительском собрании заговорила о том, как невыносимо слышать ей от учеников грубые, даже нецензурные выражения и видеть, как злы они бывают по отношению друг к другу. Почти со слезами на глазах она сказала: «*В нашем классе по пальцам можно пересчитать тех детей, которые никогда не отвечают злом на зло*» — и в числе первых назвала фамилию моей дочери. И еще один пример... Однажды моя дочь, устав выслушивать от одноклассников упрёки в том, что она не умеет давать сдачи и защищаться, ответила соседу по парте: «*Мы рождены не для того, чтобы защищаться друг от друга, а для любви*». Вечером она рассказывала мне: «*Мама, он так сильно удивился! Ничего не ответил и отошел*». А я подумала о том, что когда-нибудь, лет через двадцать, этот мальчик непременно скажет своему сыну: «*Когда я учился в школе, была в нашем классе одна девочка. Однажды она сказала мне...*»

Елена Григорян, автор сайта www.pravoslavie.ru

Церковный календарь

СЕНТЯБРЬ

- 1/19 ВС **Собор Московских святых.** Мч. Андрея Стратилата. Мч. Феклы.
Прор. Самуила. Мч. Севира и Мемнона и с ними 37-ми мучеников.
- 2/20 ПН Па. от 70-ти Фаддея. Прп. Авраамия трудолюбивого, Печерского.
- 3/21 ВТ Сщмч. Горазда, еп. Богемского (серб.). Прп. Исаакия Оптинского.
- 4/22 СР **Отдание праздника Успения Пресвятой Богородицы.** Сщмч. Ефрема, еп. Селенгинского (1918).
- 5/23 ЧТ **Перенесение мощей свт. Московского Петра, всея Руси чудотворца. Равноап. Космы Этолийского.** Ап. от 70-ти Тита, еп. Критского. Прмч. моисея Кожина (1931).
- 6/24 ПТ **Сретение Владимирской иконы Пресвятой Богородицы.** Сщмч. Петра Иевлева пресвитера (1918).
- 7/25 СБ Свт. Ливерия исп., папы Римского. Сщмч. Павла Фокина (1918).
- 8/26 ВС **Обрётение мощей прп. Иова Почаевского. Собор преподобных отцов Киево-Печерских, в Дальних пещерах. Усекновение главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Обрётение мощей блгв. кн. Даниила Московского. Перенесение мощей блгв. кн. Александра Невского.** Сщмчч. Димитрия Смирнова (1938) Мирона Ржепика пресвитеров (1937).
- 9/27, ПН **Начало индикта — церковное новолетие**
- 10/28 ВТ **Прп. Антония и Феодосия Печерских. Собор Саратовских святых.** Сщмч. Пимена, еп. Верненского, прмч. Мелетия Голоколосова (1918).
- 11/29 СР **Обрётение мощей свт. Иосафа, еп. Белгородского.** Мч. Ермионии.
- 12/30 ЧТ Прор. Захарии и прав. Елисаветы, род. Иоанна Предтечи.
- 13/31 ПТ Сщмч. Константина Богословского пресвитера (1937).
- 14/1 СБ Прп. Макария Оптинского. Сщмч. Григория Аверина (1937).
- 15/2 ВС **21 / 8 СБ Рождество Владычницы нашей Богородицы и Приснодевы Марии**
- 16/3 ПН Прп. Иосифа, игум. Волоцкого, чудотворца. Обрёт. и перенес. мощей свт. Феодосия, архиеп. Черниговского.
- 17/4 ВТ **Собор Липецких святых.** Мч. Татианы Гримблит (1937).
- 18/5 СР Прп. Силуана Афонского. Прп. Феодоры Александрийской. Мч. Ии.
- 19/6 ЧТ **Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы.** Пресвитера Александра Аксенова (1937).
- 20/7 ПТ **Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня**
- 21/8 СБ Прмч. Марии Рыковой и мч. Людмилы Петровой (1937).
- 22/9 ВС Мч. Севастианы. Мч. Мелетины. Мч. Людмилы, кн. Чешской.
- 23/10 ПН Прмч. Ирины Фроловой (1931).
- 24/11 ВТ
- 25/12 СР
- 26/13 ЧТ
- 27/14 ПТ
- 28/15 СБ
- 29/16 ВС
- 30/17 ПН

Хронограф

Севастопольский трамвай

С начала основания города до XIX века основным видом транспорта были извозчики. Трамвай впервые появился на городских улицах 29 августа 1898 года. Это был пробный рейс от вокзала по Екатерининской улице (сейчас — ул. Ленина) и Нахимовскому проспекту. Официальное открытие трамвайной линии состоялось чуть позже — **12 сентября**. Проезд в новом транспорте стоил 5 копеек. В тот день на трамвае проехали около шести тысяч пассажиров, которые принесли 300 рублей выручки.

О трамвае писали все городские газеты, называя его героем дня. «Удивительная новинка привлекла массу не только пассажиров, но и любопытствующих зевак, полиции пришлось принять меры к сохранению порядка». «Севастопольцы гордятся этой новинкой и никак не могут накататься на ней», — писала пресса.

«Деятельность электрического трамвая в Севастополе в первые дни движения по участку от вокзала до Нахимовского проспекта превзошла всякие ожидания», — пишет газета «Крымский вестник» 14 сентября 1898 года. — *Количество пассажиров настолько велико, что места берутся чуть ли не с бою. Администрация трамвая вынуждена была распорядиться о прицепке запасных вагонов к главным, но и эта мера не удовлетворяет нужду в передвижении, особенно в праздничные дни. Население города не нахвалится удобствами и дешевизною путешествия в вагонах трамвая, что дает возможность, помимо деловых поездок, совершать приятные прогулки.*

На страницах газет появились и скептические репортажи из трамвая: лошади нового транспорта пугаются — извозчикам приходится сворачивать на тротуар, а нарядные пассажирки трамвая недовольны соседями по скамейке — нетрезвыми мужиками, которые плюют на пол и сквернословят. Однако положительные отзывы больше. «Удобно, интересно, а главное — дешево, — делится впечатлениями от поездки севастополец. — платишь 5 копеек, а едешь Бог знает сколько. Я вот уже два часа не схожу с этого вагона, а всего только 20 коп. израсходовал. За два часа извозчику пришлось бы заплатить 1,20 руб».

Вскоре начались первые происшествия и несчастные случаи, связанные с трамваями. Вагоны сбивали пешеходов и экипажи с лошадьми. Пассажиры стали забывать в трамвае кошельки, зонтики, шапки, перчатки, ключи, веера, орудовали карманными. Мальчишки ради забавы подкладывали на рельсы порош.

Одному пассажиру трамвая обожгло руку, другого током ударило в плечо, а третий поранился раскаленной проволокой, писали газеты. А как-то у трамвая отказали тормоза, и он побежал по Екатерининской улице, где чуть не врезался во встречный вагон. Остановить трамвай успели только на пр-те Нахимова, однако пассажиры начали выскакивать из вагона раньше и получили легкие ушибы.

«Вчера в полдень разорвалась проводная

провока трамвая на Большой Морской, движение было приостановлено на несколько часов», — писал «Крымский вестник» в августе 1899 года.

Первыми трамвайными маршрутами были Кольцевой (по городскому кольцу), Вокзальный (от ж/д вокзала до нынешней площади Суворова) и Артиллерийский (от Набережной Корнилова и Артбухты по нынешним улицам Щербака, Новороссийской, Адмирала Октябрьского до Большой Морской и Нахимова). Позже были проложены пути от площади Ушакова вверх до Панорамы, «чтобы облегчить подъем туристов». В начале XX века открылся маршрут на Корабельную сторону, а после революции открыли трамвайную линию в Балаклаву.

В 1899 году в Севастополе было 13 трамвайных вагонов, позже — 36. Они работали с 7.00 до 23.00. Поначалу вагоны останавливались в любом месте дороги по мановению руки потенциального пассажира. Позже ввели фиксированные остановки.

В вагонах трамваев стали размещать рекламу купцы.

Первый закрытый трамвайный вагон был построен только в 1925 году, в честь октябрьской революции его ласково называли октябренком. До этого в городе ходили только открытые трамваи. Особенно тяжело приходилось зимой — в дождь, снег и ветер. А вот «зайцев» в транспорте почти не было. Кондуктор находился на подножке трамвая и билечивал пассажиров. Порядки были строгие: если проверяющий обнаружит безбилетного пассажира, кондуктору это грозило увольнением.

После расширения трамвайного хозяйства в 1909-1912 гг. правила поведения пассажиров в трамвае ужесточились. Постановлением городской думы запрещалось курить, плевать, есть семечки и орехи в трамвайном вагоне. Однако вскоре появились жалобы и на билетёров. «Кондуктора двигают вагоны, не дождавшись пока усядется публика, — писал «Крымский вестник» в 1913 году. — Позволяют заполнение вагонов до невозможности, так, что публика стоит и в проходах и даже на подножках, допускают в вагоны пьяных». «Третьего дня на Большой Морской кондуктор трамвая несвоевременно пустил в ход вагон, и морской офицер, садившийся в вагон, еле-еле удержался от падения на мостовую», — сообщал «Крымский вестник» о происшествии.

К 1917 году переполнение вагонов пассажирами стало критическим. В направлении Нахимова — Большая Морская — Екатерининская приходилось пускать вагоны с прицепами, чтобы уместились все.

Во время ВОВ почти никого и ничего не перевозили, но трамваи пускали для того, чтобы немцы, которые были на северной стороне, видели: город живет.

В период обороны и оккупации была уничтожена и повреждена почти половина трамвайных маршрутов. Все, что осталось от трамваев, — котлы, рельсы, битые вагоны — все было передано Симферополю и Евпатории для ремонта и дальнейшей эксплуатации. А в Севастополе появился новый вид транспорта — троллейбус.

www.gazeta.sebastopol.ua/2007/01/24/tramvay/
Печатается в сокращении.

Реквизиты храма свт. Николая:

АО УкрСиббанк г. Харьков МФО 351005
р/с 26008035712900 Код 26014873
Получатель: Церковно-приходская
община Святителя Николая

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак — пресс».
Адрес: Репина, 21
Телефон: 53-70-29
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия в самые короткие сроки.